

форм; в инуитских *t, k, q, m, n, ŋ* для диалектов барроу и маккензи, и *p, t, k, q* для гренландского. Юпикскому *-m* в конце слова в инуитских всегда соответствует *-p* (кроме некоторых гренландских диалектов). В юпикских имеется фонематическое противопоставление *t/n*, в инуитских — регулярно *t*, за исключением случаев назализации по диалектам.

Отличия в падежной системе: в инуитских различаются аблатив и инструменталис, объединенные в юпикских в один падеж (творительный); впрочем, это объединение происходит уже в инуитских диалектах севера Аляски. Возможно, это результат диффузии с соседним юпикским. В целом юпикские и инуитские языки, несмотря на значительное структурное сходство и большой процент общей по звучанию лексики, практически непонятны друг для друга.

Об особенностях алеутской ветви эскимосско-алеутской семьи см. статью «Алеутский язык».

ЛИТЕРАТУРА

- Меновицков Г. А. Эскимосско-алеутские языки // Языки Азии и Африки. М., 1979, т. III.
 Bergsland K. Aleut Dictionary Fairbanks, 1994.
 Bergsland K. The Eskimo-Uralic Hypothesis // Journal de la Société Finno-Ougrienne, 1959, vol. 61.
 Fortescue M., Jacobson S., Kaplan L. Comparative Eskimo Dictionary Fairbanks, 1994
 Hammerich L. L. The Eskimo Language. Oslo, 1970.
 Krauss M. Eskimo-Aleut // Current Trends in Linguistics, 1973, vol. X, No 2.

- Swadesh M. Unaaliq and Proto-Eskimo: I-V // International Journal of American Linguistics, 1952, vol. 17; 1951, vol. 18.
 Vakhtin N. B., Golovko E. V. The Relations in the Yupik Eskimo Sub-Group According to Lexicostatistics // Études Inuit Studies, 1987, vol. 11, No 1
 Woodbury A. Eskimo-Aleut // Handbook of American Indian Languages. / Ed. by D. Damas. Washington, 1984, vol. 5. Arctic.

Г. А. Меновицков

АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ ЯЗЫК

1.0. Название «язык азиатских эскимосов» (А.э.я.) возникло в начале XX века по аналогии с названием «язык гренландских эскимосов» и закрепилось в научной литературе в 1930–1940-е гг. Использовался также термин «юитский язык» (от эск. *йугит*, *йуит* 'люди'). В американской научной литературе часто употребляется неудачный термин «язык сибирских эскимосов» или «сибирский юпик». Самоназвание азиатских эскимосов *йуигит* 'настоящие люди'.

2.0. А.э.я. распространен на побережье Чукотского п-ова (РФ) и на о. Св. Лаврентия (США). Он включает два диалекта — чаплинский (*уазигмит*) и науканский (*нывуагмит*)*. До 1960-х гг. особым диалектом А.э.я. считался язык сиренинских эскимосов; в настоящее время трактуется как самостоятельный язык. На чаплинском диалекте говорят около 1600 чел. (из них на территории РФ около 500), на науканском — около 200 (все на территории РФ). Носители чаплинского диалекта живут в основном

* Современные данные позволяют считать чаплинский и науканский самостоятельными близкородственными языками. (Прим. ред.)

5.1.2. Отмечаются следующие основные типы чередований: заднеязычный смычный *k* абсолютного конца слова перед глухими согласными чередуется с *x*, перед звонкими согласными и перед гласными — с *g*: *йук* 'человек' — *йух-кун* 'по-человеку', *йуг-мун* 'к человеку', *йуг-ыт* 'люди'. Увулярный *q* при аналогичных позициях чередуется с *χ* и *g*, ср. *мык* 'вода' — *мык-хун* 'по-воде', *мыг-мун* 'в-воду', *мыг-ыт* 'воды'.

Сонант *n* в конечной позиции при словозменении в любой позиции чередуется с глухим переднеязычным смычным *m*: *акин* 'подушка' — *акит-мун* 'к-подушке', *акит-ыт* 'подушки' (мн. ч.), *акит-хун* 'по-подушке'. Имеются также позиционные чередования *m* ~ *c*, *m* ~ *л*, *n* ~ *в* ~ *ф* и др.

На стыках морфем встречаются следующие типы ассимиляций согласных: полная, типа *k + x > x* (*йук* 'человек' + *-хак* > *йухак* 'человечек'), *q + χ > χ* (*игнык* 'сын' + *-хақ* > *игны-хақ* 'сынок'); также *qx > χ*; регрессивная, типа *kr > gr*, *qr > gr*, *kn > gn*, *qn > gn*, *ks > xs*, *qs > xs*, *kv > gv* и др.; прогрессивная, типа *tk > tx*, *tx > tx*, *lk > lg*, *nk > ng* и др.; взаимная или сложная ассимиляция, типа *nv > tf*, ср. *ипун* 'весло' + *-вак* > *ипут-фак* 'большое весло'.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип А.э.я. — агглютинативно-синтетический с широко развитой суффиксацией. Префиксов, инфиксов и основосложения нет. Семантико-грамматические разряды слов четко дифференцированы. К ним относятся именные и глагольные части речи, наречия, частицы, союзы, послелог, междометия. К именным частям речи относятся существительные, имена качественные и относительные, местоимения, числительные. К глагольным частям речи относятся собственно глаголы и их зависимые формы — деепричастия и причастия.

5.2.2. Имена существительные обладают грамматическими категориями числа, падежа, притяжательности. Каждая из этих категорий имеет особое морфологическое выражение. Грамматических чисел три: единственное, двойственное, множественное. Падежей — семь: абсолютный, относительный, творительный, дательно-направительный, местный, продольный, сравнительный. Падежные форманты для всех трех чисел: абс. *Ø*, *-к*, *-т*; отн. *-м*, *-к*, *-т*; твор. *-мыу*, *гныу*, *-ныу*; дат.-напр. *-мун*, *-гнуу*, *-нуу*; местн. *-ми*, *-гни*, *-ни*; прод. *-кун*, *-гныкун*, *-тхун*; сравн. *-стун*, *-гыстун*, *-(с)тун*.

Имена существительные в лично-притяжательных формах обозначают притяжание в широком смысле. Ср. показатели притяжания для абсолютного и относительного падежей, присоединяемые к имени обладаемого (для экономии места даются только ед. и мн. число предмета обладания):

Лицо и число обладателя	Падеж и число предмета обладания			
	Абсолютный		Относительный	
	Ед ч	Мн ч	Ед ч	Мн ч
1 л	Ед ч	-ка/қа	-н-ка	-(г)ма/-ма
	Мн ч	-(χ)нут/-вут	-пут	-мта
2 л	Ед ч	-н	-тын	-(χ)пык/-вык
	Мн. ч.	-(χ)си/-зи	-си	(χ)пыси/-вси
3 л	Ед ч	-а/-ца	-и/-чи	-аи/-чи
	Мн ч	-ат/-чат	-ит/-чит	-ита/-чита

Лично-притяжательные формы имен во всех косвенных падежах образуются от редуцированных форм относительного падежа, при этом показатель лица обладателя

ставится между основой и падежным суффиксом, ср. творительный падеж: *тагнухах-лы-ныч* 'от ребенка твоего', *тагнухах-лы-гнын* 'от детей двух твоих', *тагнухах-лы-ныч* 'от детей твоих'.

В чаплинском диалекте в таблице склонения имени в лично-притяжательной форме всего 126 лично-падежных суффиксов, а в науканском диалекте, где сохранилась форма 3-го лица дв. числа обладателя, — 147.

Кроме лично-притяжательных форм имени для 3-го лица обладателя имеется еще лично-возвратная форма («свой»), парадигма склонения которой включает 42 формы (семь падежей) в трех лицах и двух числах.

Имена качественные и относительные, выполняющие атрибутивные функции, с определяемыми ими именами существительными согласуются только в числе и падеже, не принимая лично-притяжательных форм, ср.: *нутагах пана-на* 'новое копье-его', *нутага-мун пана-м-нун* 'к-новому копыю-моему'.

Разряды местоимений: личные, указательные, лично-возвратные, вопросительно-относительные, определительные, отрицательные, неопределенные.

Личные местоимения 1-го, 2-го и 3-го лиц изменяются по числам, образуя соответственно девять форм: *хуаңа* 'я', *хуаңкутуң* 'мы двое', *хуаңкута* 'мы'; *ыльнак* 'ты', *ыльпытык* 'вы двое', *ыльпыси* 'вы'; *ыльна* 'он', *ылькык* 'они двое', *ыльн'ит* 'они'. Склоняются личные местоимения по образцу соответствующих лично-притяжательных форм имен. Указательных местоимений в А.э.я. более двадцати, при этом каждое из них изменяется по трем числам и всем падежам.

Имена числительные подразделяются на количественные, порядковые и разделительные. Каждый из разрядов числительных отличается своими морфологическими особенностями и функциями в предложении.

Глагол обладает категориями лица, времени, наклонения, переходности, а также основообразующими категориями различных способов протекания действия, количественных, качественных, модальных и других оценок действия.

Морфологически безличных глаголов нет. Все без исключения глаголы в зависимости от переходности/непереходности оформляются показателями лица субъекта и объекта. Таких показателей у непереходных глаголов — 9, у переходных в чаплинском диалекте 42, в науканском (за счет неотпавших форм дв. числа субъекта) — 63. Примеры личных форм глагола: *аглатаху-кут* 'мы идем' (-кут — суф. 1 л. мн. ч. субъекта), *аглатаха-м-кын* 'я тебя веду' (-м — суф. 1 л. ед. ч. субъекта, -кын — суф. 2 л. ед. ч. объекта).

Личные показатели субъектно-объектных форм глагола (науканский диалект)

Лицо-число		Лицо-число объекта		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
		1 л.		
2 л.	Ед. ч.	-(х)ныа	-(х)ныкук	-(х)ныкут
	Дв. ч.	-(х)нытыгына	-(х)нытыгынкук	-(х)нытыгынкут
	Мн. ч.	-(х)нысиа	-(х)нысикук	-(х)нысикут
3 л.	Ед. ч.	-аа	-акук	акут
	Дв. ч.	-агына	-етыгынкук	-етыгынкут
	Мн. ч.	-атта	-етынкук	-етынкут

Продолжение таблицы

Лицо-число субъекта		Лицо-число объекта		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
		2 л.		
1 л.	Ед. ч.	-мкын	-мтык	-мси
	Дв. ч.	-мтыгынкын	-мтыгынтык	-мтыгымси
	Мн. ч.	-мтыкын	-мтык	-м(ты)си
3 л.	Ед. ч.	-атын	-атык	-аси
	Дв. ч.	-атын	-атык	-аси
	Мн. ч.	-атын	-атык	-аси
		3 л.		
1 л.	Ед. ч.	-қа	-хка	-нка
	Дв. ч.	-хпук	-хтук	-пук
	Мн. ч.	-хпукт	-хпукт	-пукт
2 л.	Ед. ч.	-н	-хкын	-тын
	Дв. ч.	-хтык	-хтык	-тык
	Мн. ч.	-хси	-хси	-си
3 л.	Ед. ч.	-а	-ак	-е
	Дв. ч.	-ахкын	-а(гы)хкык	-а(гы)хкыт
	Мн. ч.	-ат	-ахкыт	-е:т

Времен глагола — пять: настоящее, близкое прошедшее, прошедшее, близкое будущее и будущее. По диалектам некоторые показатели времени имеют морфологические отличия. Наклонения: изъявительное, повелительное, вопросительное, увещательное (оптатив), сослагательное. Формы наклонений образуются суффиксальным способом.

Отмечается более десяти разновидностей деепричастий, обозначающих различные аспекты зависимого действия при главном глаголе. Показатели лица субъектных и субъектно-объектных форм деепричастий отличаются от таких же показателей в глаголе независимого действия.

Глагол свободно образуется от основ любой другой части речи, ср.: хуаца 'я' > хуаца-кү-аку-тын 'за мной идешь ты'; тана 'этот' > тана-ну-ма-ца 'это был я'; утука 'старый' > утука-лькинз-акуж 'старится медленно он'; ысыки (междометие озноба) > ысыки-йуг-акуж 'ноет от озноба'. Отыменные глаголы изменяются по всем присущим обычному глаголу грамматическим категориям, ср.: игахта 'учитель', игахты-ну-льык-утын 'учителем будешь ты', игахты-ну-зи-н? 'учитель ли ты?'. В одном отыменном глаголе может быть сосредоточено значительное количество словообразовательных и словозменительных суффиксов, ср. в науканском диалекте: анжаж 'мяч' > анжа-нльах-тук-тыфка-врыгаз-наж-ах-йаг-а-қа 'мячей сделать много заставляю потихоньку безуспешно его я'; здесь лексическим ядром выступает основа анжаж- 'мяч', все прочие значения выражены серией суффиксов, образующих производное слово.

Отглагольные имена образуются посредством суффиксов -льык, -нык, а также посредством большой серии словообразующих суффиксов, придающих новым словам значения места, времени, уменьшительности, увеличительности, различных качественных и количественных оценок.

5.3.0. Синтаксис.

Для синтаксиса А.э.я. характерны абсолютная и эргативная конструкции предложения, а также структуры, осложненные различного рода зависимыми действиями — деепричастными оборотами.

5.3.1. Простое предложение абсолютной конструкции имеет два грамматически согласованных члена — подлежащее, выраженное именем в абсолютном падеже, и сказуемое, выраженное субъектной формой глагола (*Йук аглазахук* 'Человек идет'). Простое предложение эргативной конструкции включает три обязательных члена — подлежащее в относительном падеже, сказуемое — субъектно-объектный глагол, дополнение — имя в абсолютном падеже; субъектно-объектный глагол согласован с обоими именными актантами в лице и числе (*Йугым аглагахъ пана* 'Человек несет-он-его весло'). Субъект и объект 1-го и 2-го лица лексически не обозначаются, поскольку они морфологически отражаются в глаголе (*Унигахъ-м-кын* 'Оставляем мы тебя'). Производной от эргативной конструкции является широко распространенная антипассивная.

5.3.2. Структуры сложного предложения представлены предложениями как сочинительной (редко), так и подчинительной связи. Пример сочинительной связи *Тауа панигынка тагылыкут, нуру панигын аглянахаха* 'Итак дочери-мои придут-сюда, а дочь-твою отвезу-ее-я'. Сложных предложений подчинительного типа, в структуре которых сказуемое главного предложения выражается глаголом независимого действия, а сказуемое зависимого предложения — различными по значению формами деепричастий (временных, условных, уступительных, противительных и др.) в А.э.я. весьма значительное число. В одном и том же сложном предложении может быть несколько зависимых от главного действий разной семантики, как с одним, так и с разными субъектами, ср.: *Йук нукувцами, напахтумун кәсоми, майухтук напахтыкун* 'Человек вставши, к-дереву подойдя, взобрался на-дереву' (науканский диалект); *Унами агныхлытык, унуглуку, хатылгъ кавагъан, матыхлыгым, хатылгым манатагъ тыгылыгук, анлуни, манагъамалгъ* букв. 'Назавтра продневав-вдвоем, ночь-наступив-она, песец заснув-когда-он, ворон, песцовы удочки-его похитив-их, выйдя-он, удить-пошел' (при главном действии 'удить-пошел' — четыре зависимых с разными субъектами).

5.4.0. Лексика А.э.я., в особенности именная, — во многом общая с другими юпикскими языками, однако существуют и различия. Ареальные изменения коснулись в основном глагольной лексики, в составе которой часто даже наиболее частотные слова оказываются разнокорневыми. Чаплинский диалект имеет значительное число чукотских заимствований. Конец XIX — начало XX вв. знаменуются обильным проникновением заимствований из английского языка; с 20-х — 30-х гг. XX в. начинается широкое проникновение в язык русских заимствований.

6.0. В составе А.э.я. принято выделять чаплинский и науканский диалекты, однако значительные лексические, а также фонетические и грамматические различия лишь условно позволяют объединить их в один язык. Так, совпадение лексики по 100-словному списку составляет 79%. Чаплинский диалект Чукотки и говор о. Св. Лаврентия (США) практически идентичны. На юго-востоке Чукотского п-ова в прошлом существовали мелкие поселки, жители которых говорили на говорах чаплинского диалекта; наибольшими отличиями в фонетическом и лексическом плане характеризовались аванский и имтукский говоры. В настоящее время традиционная изоляция носителей говоров нарушена, все они проживают в общих поселках. Науканский диалект близок по своему строю к центральному юпику Аляски (73% лексических сходжений), а также включает элементы лексики языков группы инуит.

ЛИТЕРАТУРА

Вахтин Н. Б. Синтаксис языка азиатских эскимосов СПб, 1995.

Меновицков Г. А. Грамматика языка азиатских эскимосов. М., Л., 1962, ч. I; Л., 1967, ч. II

Меновицков Г. А. Язык наукавских эскимосов Л., 1975

Рубцова Е. С. Эскимосско-русский словарь. М., 1971

A Dictionary of the St. Lawrence Island/Siberian Yupik Eskimo Language / Ed. by Steven A. Jacobson. Fairbanks, 1987

Jacobson St. A grammatical Sketch of Siberian Yupik Eskimo as Spoken on St. Lawrence Island. Fairbanks, 1979.

Г. А. Меновицков

СИРЕНИКСКИХ ЭСКИМОСОВ ЯЗЫК

1.0. Название языка сиреникских эскимосов (С.э.я.) восходит к этнониму *сизыныг-мит*. В конце XIX в. русские этнографы называли С.э.я. языком вутээн, от чукотского названия племени сиреникцев.

2.0. До начала XX века поселения сиреникцев располагались на южном побережье Чукотского п-ова между бухтами Провидения и Преображения в пунктах *Сизыных, Имтух, Кылыгаз, Асун, Нуналых*. Численность говорящих на этом языке в начале XX в. была около 130 чел., в 1954 г. на нем говорило около 30 чел., а к началу 1980-х гг. он практически исчез под воздействием чаплинского диалекта, на котором сейчас говорит большинство населения южной группы азиатских эскимосов (в 1988 г. было четыре носителя С.э.я.).

3.0. Генетически С.э.я. относится к эскимосско-алеутской семье; по всей вероятности, он представляет собой последний сохранившийся осколок третьей ветви эскимосских языков, наряду с юпикской и инуитской. Он характеризуется значительным сходством синтаксиса и отчасти морфологической структуры с языками юпикской группы; вместе с тем, лексика и в какой-то степени фонетика включает значительное число отличающихся элементов.

4.0. С.э.я. бесписьменный. Первые сведения о нем относятся к концу XIX в. Единственное монографическое исследование С.э.я. на уровне фонетики, морфологии и лексики было осуществлено в 1964 г.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Состав гласных фонем: *а, и, у, ы*.

Состав согласных фонем: *б, (ф), в, г, з, й, (й'), к, қ, л, л', м, н, (н'), ң, п, з, с, ш, т, х, ж, ч, (ч), ?*.

Ударение в двусложных словах падает преимущественно на первый слог: *ку́льва* 'слеза', *ла́аца* 'он', *ма́кных* 'течение', *ка́сых* 'камень'; в трехсложных — преимущественно на второй: *ку́гымла* 'волна', *амту́гын* 'много', *ану́льа* 'рост', *ма́раму* 'сюда'. В многосложных производных словах ударение располагается через слог, считая от первого ударного: *ану́хтыкы́хтых* 'растет', *ла́ацынаку́льы-га́зыхтых* 'я останусь одна'; (модель ударения «2—4—6—8 и т. д. слог»; подавляющее большинство слов) *а́зыммыкысты́хтыга́* 'раскачивает что-либо' (модель ударения «1—3—5—7 и т. д. слог»; достаточно редка) Долгий гласный «сбивает» ритм ударения: *ану́н.ла́хтыкы́хтыга́* 'он его вырашивает'.